

Глава 1

РАРИТЕТЫ МОЛИНАРО

С утра в конторе антикварного и аукционного дома «Раритеты Молинаро» на Лилак-страда кипел переполох. Пишущие машинки грохотали как канонада. Стрекотал телеграф. Конторщики лихорадочно шелестели бумагами. Рассыльные вываливали на столы кипы каталогов, выбивая облака пыли. Помощница управляющего разнервничалась и в беседе с почтенным экспертом по бронзе позволила себе повысить голос. Эксперт разобиделся, ушел в архив и там затеял перебранку с реставратором.

Аннет сортировала письма и наблюдала за суматохой с веселым изумлением. В конторе она служила два года, и впервые на ее памяти в этом сонном болоте разразилось подобие жиденького урагана.

Для переполоха были все основания: ждали прибытия нового управляющего. Месяц назад прежний управляющий конторой, доктор исторических наук и королевский хронолог Антуан Вальвазор, совершил странную выходку. Обычно осмотрительному и даже трусоватому доктору захотелось приключений. Во время поездки по делам фирмы он взял проводника и отправился на прогулку в горы, где и сгинул во время обвала. Контора на Лилак-страда осиротела, и дела ее пошли еще хуже, чем обычно.

Владелец аукционного дома выразил соболезнования и спешно послал своего племянника, Максимилиана Молинаро, чтобы тот наконец навел порядок.

О племяннике ходили разные слухи, один другого причудливее.

Последние годы он пропададал за границей и славился тем, что заставлял самые убыточные отделения приносить прибыль. Методы использовал жесткие. Например, организовал частное сыскное агентство, которое помогло аукционному дому распутать немало мудреных махинаций.

В юности племянничек служил в армии, а затем мотался по южным континентам — сопровождал экспедиции археологов и скупал изделия и раритеты у полудиких племен. Поговаривали, не гнушался пускать в ход угрозы и оружие, когда дикари не соглашались на неравноценный обмен. Словом, полностью заслужил кличку «Тигр-людоед», которой его наделили конкуренты в мире антикварной торговли.

Неудивительно, что назначение такой неординарной личности переполошило контору на Лилак-страда, привыкшую к спокойной жизни и снисходительному начальству.

Когда запыхавшийся посыльный доложил о прибытии босса, все ринулись к окнам. Внизу черный автомобиль последней марки рыкнул мотором и с грацией королевского линкора пришвартовался возле крыльца. Служащие кинулись на места: босс явился и начал обход владений.

Первым делом он посетил хранилище, затем проинспектировал типографию. Наконец, поднялся на второй этаж. Немногочисленные дамы разволновались, мужчины приняли вид важный и раболепный.

Аннет сдернула пенсне, в котором, по ее мнению, она походила на учительницу начальных классов. Ванесса, помощница управляющего, стыдливо спрятала в ящик стола портрет прежнего босса в черной рамке: пора заканчивать время траура.

Господин Молинаро на первый взгляд не казался страшным — Аннет даже испытала некоторое разочарование. Наследник династии Молинаро походил на обычного дельца. Высокий и широкоплечий, в дорогом сером костюме, он стремительно зашел в кабинет и приветствовал подчиненных звучным баритоном.

Впрочем, когда он подошел ближе, все убедились, что внешность у нового босса была примечательная: острые скулы, длинное лицо, крупный, кривоватый нос, вероятно, сломанный в одной из стычек с воинственными аборигенами, не пожелавшими за просто так уступить дому Молиаро свои экзотические сокровища. Жесткие складки от крыльев носа к уголкам рта и немного выдающийся вперед подбородок придавали его лицу решительное, слегка насмешливое выражение. Волосы у господина Молиаро были густые, темно-каштановые, зачесанные назад, а баки рыжеватые.

Близорукая Аннет изнывала от любопытства и приглядывалась изо всех сил. Хотелось получше рассмотреть особу, про которую по конторе ходили пикантные слухи. Ей показались странными глаза господина Молиаро, и она никак не могла понять, в чем дело.

Господин Молиаро вежливо приветствовал служащих, затем встал у стола Аннет. Ее окутал аромат одеколона, в котором смешались горечь смолы и свежесть гвоздики. Пока босс произносил короткую речь, Аннет сделала шагок в сторону, задрала голову, прищурилась и увидела, что глаза у династического племянника красивые, с удлинненным разрезом и густыми черными ресницами. Левый глаз — зеленый, правый — ореховый.

— Какой яркий мужчина! — вполголоса восхитилась Ванесса, когда босса проводили в его кабинет.

— Скорее, пестрый, — заметила удивленная Аннет, — разноцветные волосы и разноцветные глаза.

— Признак породы! — с придыханием произнесла Ванесса.

Аннет заинтересовалась.

— Как у котов? Любопытно, он глух на одно ухо? Слышала, такое бывает у котов с разными глазами.

— Он не похож на кота, — возмущенно отрезала Ванесса, и Аннет согласилась. Со своими широченными плечами, косо подрезанными баками, сломанным носом и обманчиво вкрадчивыми манерами Максимилиан

Молинаро напоминал хищного зверя, но никак не домашнего.

— Ты заметила, что у него на правой руке нет половины мизинца? — свистящим шепотом поинтересовалась взволнованная машинистка Селена.

Эту деталь Аннет упустила. Ей азартно поведали три версии о том, при каких обстоятельствах Молинаро потерял фалангу.

По первой версии Молинаро заключил пари с султаном. Проигравший должен был положить голову на плаху — но заступничество любимой наложницы султана позволило боссу расстаться лишь с половиной мизинца. Вторая версия рассказывала о героическом подвиге сержанта Молинаро в битве при Варденне.

Аннет больше всего понравилась третья версия: мизинца он лишился в ловушке, установленной хитроумным фараоном три тысячи лет назад. Капкан захлопнулся, когда вор пытался забрать статуэтку богини. Потом добычу продали клиенту за бешеные деньги, что помогло авантюрному антиквару примириться с потерей.

Вскоре служащие убедились, что с господином Молинаро следует держать ухо востро. Он расположился в кабинете, смежном с тем, где сидела за пишущей машинкой Аннет, и вызывал к себе служащих по одному. Через полуприкрытую дверь девушка видела, как проходили беседы, и слышала, как в звучном баритоне легко прорезывается рычание, когда босс чем-то недоволен. Впрочем, он умело чередовал жесткость с мягкостью и нужных результатов от собеседника добивался в два счета. Дерзких усмирял, робких ободрял, усердных воодушевлял, хитрых выводил на чистую воду.

Понаблюдав, Аннет решила, что господин Молинаро свое прозвище оправдывает. Его разноцветные глаза не улыбались, даже когда он был сама любезность. Взгляд его всегда оставался холодным и цепким, как у лениво развалившегося на солнцепеке тигра, который ни на минуту не забывает, что рядом пасется стадо глупых антилоп.

Но надо признать: династический племянничек Аннет понравился. Интересный мужчина, с прошлым. Строг, но справедлив. Не из тех деспотов, что любят вымещать дурное настроение на подчиненных, топая ногами и швыряясь пресс-папье. И не зануда, как прежний управляющий. Глядишь, в отделении на Лилак-страда наступят новые времена.

Прежний управляющий отделением на Лилак-страда был унылый пожилой ипохондрик. Кроме собственной аллергии и борьбы с частыми простудами его не интересовало ничего. Доктор Вальватор приходил в ужас от фруктов и сладостей, кутался в теплые кардиганы даже в сильную жару, а в холода таскал в часовом кармане специальную коробочку с чесноком, словно собирался отпугивать вампиров. При нем дела в конторе шли из рук вон плохо: сделки не приносили прибыли, галереи пустовали, клиенты уходили к конкурентам.

Контора держалась на плаву лишь усилиями неутомимой помощницы управляющего. Поначалу Аннет не могла понять, почему владельцы фирмы терпят незадачливости доктора и не гонят его в шею.

— Что ты! — замахала сухонькими руками Ванесса, когда девушка обратилась к ней с этим вопросом. — Доктор Вальватор — уникал. Один из сильнейших сенситивов королевства, сенсохронолог. И у него есть второй талант. Он — биогност!

Ванесса рассказала, что, стоило управляющему взять артефакт в руки, он мог с точностью до минуты узнать, когда тот был сделан. Более того: он в мельчайших деталях видел его создателя и прежних владельцев. Например, когда доктор Вальватор проводил экспертизу старинного морского хронометра, он сообщил, что за завтраком мастер полакомился дюжиной устриц, выпил стакан хереса и забыл помыть руки, когда ровно в полдень взялся за инструменты!

Сенситивный талант Вальватора был так велик, что ему прощали равнодушие к бумажным делам и неумение общаться с клиентами.

Судя по всему, новый босс — особа совсем иного склада. Аннет не знала, чего ожидать. С одной стороны, ее положение в конторе было шатким. С другой стороны, Аннет испытала воодушевление: может, теперь в ее судьбе произойдут перемены к лучшему?

Ближе к полудню Ванесса, которая носилась по конторе как заведенная, велела Аннет подать господину Молинару кофе. Девушка вздохнула, собрала все необходимое на поднос и осторожно зашагала в кабинет. Ванесса семенила следом: боялась, что Аннет напортчит.

Господин Молинару благодарно кивнул, отодвинул бумаги, размял плечи и с наслаждением откинулся на спинку кожаного кресла.

Аннет радовалась возможности подойти к боссу поближе. Ее недавним увлечением стало фотографическое искусство, и она уже прикидывала, какой интересный фотопортрет мог бы получиться, если уговорить господина Молинару надеть белый пробковый шлем, костюм цвета хаки, дать в руки винтовку, а под ноги постелить шкуру убитого льва.

Господин Молинару деликатно взял предложенную чашку длинными пальцами — так и есть, мизинец укорочен! — и бросил на девушку удивленный взгляд. Аннет оробела. Пожалуй, зря она надела свои любимые фиолетовые шальвары, которые стали лишь полгода назад набирать популярность благодаря поборнице эмансипации Кларе Перкин. Служащие конторы привыкли к экстравагантным нарядам Аннет, а вот новое начальство могло возмутиться.

— Отдаю должное вашему тонкому вкусу и храбрости, госпожа Вик, — неожиданно обратился к ней господин Молинару. — Наверное, вы из тех независимых женщин, кто не боится осуждения. Признаюсь, меня всегда приводили в восхищение шальвары и разноцветные тюрбаны женщин востока. Здесь, на севере, мне отчаянно не хватает этой яркости. Я рад, что столичные дамы наконец решили ввести экзотические наряды в моду.

Аннет порозовела от удовольствия. Ей нравилось, когда ее называли храброй и независимой. Девушка решила

немедленно закрепить впечатление, которое сложилось о ней у нового босса.

— Вы бывали на востоке, господин Молинару? — смело поинтересовалась она. — И как там? Действительно ли у восточных женщин такие маленькие ступни, что они не могут ходить самостоятельно и вынуждены передвигаться в паланкинах? Правда ли, что дома в Стране Зари сделаны из бумаги, а вместо ночников используют светлячков в стеклянных банках?

Ванесса неодобрительно покачала головой: любопытство Аннет она сочла развязностью и не одобрила. А вот господин Молинару остался доволен: пригласил дам сесть напротив и принялся охотно отвечать на расспросы. Аннет наслаждалась беседой. Обеспокоенного лица Ванессы старалась не замечать.

Перерыв, как и приятный разговор, подошел к концу. Босс взялся за бумаги, дамы встали, Аннет забрала поднос и пошла вслед за Ванессой к двери, но тут их настиг вопрос:

— Госпожа Крон! — обратился босс к Ванессе. — Мне нужен секретарь — нет, скорее, ассистентка. Можете отрядить кого-то из машинисток? Ненадолго, пока я не войду в курс дела. Полагаю, госпожа Вик прекрасно подойдет. Вы владеете стенографией, госпожа Вик?

Аннет отчаянно закивала и бросила на Ванессу вопрошительный взгляд. Ей очень хотелось стать личной ассистенткой нового босса. Он оказался настоящим душкой, а вовсе не страшным людоедом. Ванесса, разумеется, возразить не посмела, и Аннет перешла в распоряжение господина Молинару.

Целый день она наслаждалась новым положением. Эта работа ни в какое сравнение не шла с предыдущей! Вместе с господином Молинару она отправилась инспектировать галерею. Потом присутствовала при беседах с коллекционерами и при этом не уснула от скуки, как поначалу боялась. Даже печатать экспертные оценки под надзором босса оказалось увлекательным занятием. Босс охотно давал интересные пояснения и ни капли при этом

не важничал. Разговаривал с Аннет уважительно, без заигрываний или высокомерной снисходительности.

Аннет быстро вжилась в роль расторопной ассистентки и исполняла ее с удовольствием. Впрочем, когда девушка, ожидая распоряжений, преданно заглядывала в разноцветные глаза босса, ей порой казалось, что она различает тень насмешки, смешанной с любопытством. «Ладно, посмотрим, что будет дальше, — решила Аннет. — Пока он ведет себя достойно; не буду забивать голову».

Назавтра господин Молинаро уехал на открытие аукциона один, а Аннет пришлось остаться в конторе и заняться разбором каталогов. Вернулся босс поздно, слегка навеселе: успешное проведение аукциона отметили банкетом. Глаза сверкали ярче обычного, а речь замедлилась, как будто он тщательно подбирал каждое слово. Скорым шагом прошел по залу и скрылся в своем кабинете.

Рабочий день заканчивался. На этаже было тихо, лишь где-то стучала каблук Ванесса, да в соседнем помещении вполголоса переговаривались два припозднившиеся эксперта по бронзе. Дверь в кабинет босса была приоткрыта, и Аннет заглянула внутрь — проверить, все ли в порядке.

Кабинет оказался пуст. Свет не горел, шторы задернуты, крепко пахло сигарным дымом. Наверное, господин Молинаро уже уехал домой.

На столе стояла пустая чашка. Аннет прошла внутрь, чтобы навести порядок, но тут ее настигла катастрофа.

В тот день она надела новый патентованный пояс для чулок. Пояс был всем хорош: удобный, практичный, но тугие каучуковые зажимы застегивались плохо и частенько подводили. Вот и сейчас обтягивающий ногу шелк скользнул вниз. Аннет подошла к столу, повиливая бедрами, чтобы проверить, прочно ли держится чулок. Чулок определенно сползал.

Девушка хихикнула: именно такой вызывающей походкой отважная шпионка Лили Роуз, героиня ее любимой синемаграфической ленты «В плену у кровавого барона», проникла в логово главного злодея, намереваясь

привлечь внимание старого сластолюбца, чтобы затем огреть его канделябром и украсть документы. Аннет вошла в образ: томно провела по волосам, села на край стола, соблазнительно улыбнулась, приподняла подол юбки, воображая, что собирается достать револьвер из потайной кобуры, и провела рукой по бедру. Вот и проклятый зажим. Так и есть, расстегнулся.

— Госпожа Вик! Решили составить мне компанию? — раздался вкрадчивый баритон Максимилиана Молиаро.

Аннет соскочила со стола и схватилась за сердце. В полусумраке она не заметила, что все это время босс сидел в кресле в дальнем углу кабинета.

Девушка перевела дыхание, улыбнулась и показала на чашку:

— Я лишь хочу забрать это.

Босс поднялся с кресла, неторопливо загасил сигару и подошел вплотную. Аннет близоруко взгляделась в его лицо, пораженная переменой. Удивительные глаза босса были странно прищурены, губы искривились в двусмысленной усмешке.

То, что произошло потом, напомнило сцену из прошлого водевиля.

Не говоря ни слова, господин Молиаро хладнокровно подхватил девушку за талию и прижал к стене. У Аннет отнялся голос. Она ненавидела, когда кто-то вторгался в ее личное пространство, а сейчас это произошло внезапно, и намерения обидчика были определенно низкими. Превращение босса из галантного душки в напористого кавалера застало ее врасплох: она испытала острое чувство обиды. Так ошибиться в человеке!

Аннет не была коротышкой, но доставала боссу лишь до подбородка. Его тело оказалось твердым и сильным и придавило ее к стене, как каменная плита. Одна жесткая ладонь бесцеремонно сжала ее нижнюю челюсть и заставила поднять голову, вторая ладонь уверенно легла на грудь.

— Так и знал, что корсета вы не носите, — с удовлетворением отметил господин Молиаро.

Будь Аннет действительно раскрепощенной и искусственной женщиной, она осадил бы нахала одним взглядом; не задумываясь, нашла бы, что сказать; босс бы устыдился, принес извинения, и все бы закончилось мирно. Но Аннет лишь мечтала казаться искусственной и поступила, не задумываясь о последствиях — точь-в-точь, как героиня синематографической ленты «Горничная-бунтарка».

Пощечина получилась звонкой и прозвучала в притихшем помещении как пистолетный выстрел. Следом раздался невероятный грохот: Аннет попыталась вырваться, задела локтем и обрушила на пол тяжелый торшер с хрустальными подвесками. Торшеру пришел конец, осколки рассыпались по ковру и празднично заискрились.

Раздались шаги, приоткрытая дверь распахнулась шире, в кабинет ворвалась Ванесса. За ее спиной толкнулись две машинистки и пожилой эксперт по бронзе пятнадцатого века. Глаза у всех были круглые, как у сов. Ванесса всплеснула руками и охнула.

Последовала унижительная сцена. Господин Молинаро без всякой спешки убрал руки с талии Аннет, выпрямился и потер щеку. Его глаза метали молнии: одну зеленого цвета, другую — орехового. Затем он кашлянул и громко произнес своим выразительным баритоном:

— Приношу извинения. Неприятное недоразумение.

Криво улыбнулся, и от его улыбки у Аннет по спине пробежали колючие мурашки.

Ванесса растерялась и что-то пробормотала в ответ. Аннет была готова сквозь землю провалиться. Она повернулась и торопливо пошла к выходу. Остолбеневшие служащие быстро расступились на ее пути, как от прокаженной.

— Кажется, вы собирались по домам, господа и дамы? — донесся ей вслед спокойный голос господина Молинаро, в котором прорезались стальные нотки. — Не смею вас задерживать.

Машинистки и эксперт по бронзе стыдливо потупились и испарились.

— Аннет! — окликнула девушку Ванесса. — Пройди ко мне в кабинет на пару слов.

Аннет думала было удрать из конторы куда глаза глядят, но побоялась столкнуться в вестибюле с боссом, который, несомненно, тоже желал поскорее убраться домой, чтобы зализывать уязвленное самолюбие. Она юркнула в кабинет, который занимала Ванесса, и принялась ходить от стены к стене, хватаясь за голову. Ванесса появилась скоро.

— Аннет! — возвала она, изнывая от любопытства. Крашенный кукиш на ее макушке подрагивал, как куриный хохолок. — Что он себе позволил? Он посягнул на твою честь? Ты же не давала ему повода...

— Ни малейшего! — горько подтвердила Аннет. — Это ужасно. Самоуверенный мужлан, солдафон, пошляк! Что мне теперь делать?

Ванесса сочувственно покачала головой.

— До меня доходили слухи о его выходах. Говорят, год назад он уволил девушку в приморском отделении после того, как она забеременела от него. Ребенка отправили в воспитательный дом. С тех пор дает ей небольшую сумму раз в год, но разве этим дело исправишь? Несколько лет назад он развелся: по слухам, жена сбежала от него, устав от измен. Мне следовало предупредить тебя раньше. Он мстителен и так просто не забудет унижения. Пожалуй, захочет от тебя избавиться. Лучше тебе уволиться самой, пока не начались неприятности.

Только неприятностей ей не хватало! Ванесса права. Аннет давно подумывала о том, чтобы уйти из конторы. Ее место было не здесь.

В знаменитый аукционный дом Аннет попала благодаря отцу, который решил воспользоваться старыми связями, чтобы наладить судьбу дочери. Без его помощи Аннет не на что было рассчитывать с ее жалкими сенситивными талантами. Академию Одаренных она закончила кое-как, ей даже в назначении на государственную службу отказали.

Все, кому довелось родиться сенситивом, пользовались почетом и уважением — но лишь при условии, если